

Кингсли Шеклболт пришел на работу тем же утром и сразу же созвал экстренное собрание Визенгамота. Как главный Мракоборец, он один обладал такой привилегией. Он был уверен, что Гарри найдет Петтигрю к началу заседания. В конце концов, когда дело доходило до дела, Гарри редко тратил время на пустяки: он был, прямо скажем, ленив и предпочитал сделать то, что нужно, быстро, чтобы можно было расслабиться до конца дня.

Обученный аврор ждал в зале суда номер десять, пока все члены Визенгамота начнут прибывать, бормоча что-то своим друзьям. Часы показывали одиннадцать утра - время, на которое он созвал собрание. Единственными, кто еще не прибыл, были главный маг Альбус Дамблдор и министр магии Амелия Боунс.

Однако остальные присутствующие не облегчали жизнь Кингсли. Волшебники и ведьмы устали и стали проявлять нетерпение. «К чему все это, Мракоборец Кингсли? У нас есть дела поважнее, чем нянчиться с вами». Женщина, похожая на жабу, плюнула в Кингсли. Шеклболт отвернулся и закатил глаза, не желая иметь дело с этой жалкой ведьмой. Он знал, что все эти хлопоты в конце концов будут стоить того. Наконец, словно нуждаясь в спасении, вошли Боунс и Дамблдор, завершив заседание Визенгамота.

Заняв свои места, Дамблдор призвал участников заседания к порядку. «Мракоборец Шеклболт, вы созвали заседание Визенгамота. Какова причина этого?»

Как раз в тот момент, когда Мракоборец собирался ответить, двери зала суда распахнулись, заставив всех обратить внимание на заднюю часть комнаты. Суд был шокирован, когда увидел, что в двери вошел ухмыляющийся Гарри Поттер, левитирующий бессознательного толстого лысеющего волшебника. Те, кто узнал Питера Петтигрю, закричали на весь Визенгамот. Когда взгляды всех членов Визенгамота остановились на предательском волшебнике, Гарри***** понял, что Сириус будет свободен. Дойдя до входа в комнату, Гарри остановился и начал говорить. «Вот это - причина нашего собрания. Для тех из вас, кто не знает, вот эта штука», - он жестом указал на жалкого убогого волшебника, который болтался рядом с ним. «Это Питер Петтигрю; волшебник, которого Сириус Блэк якобы убил и за что был заключен в тюрьму. Однако вы не знаете, что Сириус Блэк невиновен во всех обвинениях. История, которую мы все считали правдой, оказалась прямо противоположной тому, что произошло. Не Питер преследовал Сириуса, чтобы отомстить, а Сириус преследовал Питера за предательство моих родителей. Не Сириус взорвал улицу, а сам Питер».

Несколько минут Визенгамот молчал; каждый был слишком потрясен, чтобы что-то сказать. Тишину прервал смех жабоподобной женщины, которая несколько минут назад отчитывала Кингсли. «Ну и сказочка, волшебник Поттер. Неужели ты думаешь, что мы поверим? Кто скажет, что ты не врешь?»

Гарри нахмурился, глядя на толстую женщину, глаза его расширились от недоверия. «Доказательства прямо перед вашим лицом. Вы смеете называть меня лжецом? Вы называете меня, лучшего мага Министерства, лжецом, Амбридж? Того, кто рискует своей жизнью, когда вам нужно кого-то выследить? Того, кто выследил Блэка и выпытал у него правду; того, кто нашел Петтигрю и схватил его после двадцати лет, в течение которых он считался мертвым?»

На лице Амбридж появилось смущённое выражение, когда она уставилась на Гарри своим напряжённым взглядом. Когда все смотрели на нее, она сжалась в кресле, чувствуя себя еще более жалкой, чем когда-либо. Как бы она ни была взбешена, смущение перевешивало гнев. Она отомстит ему за это, но она знала, что сейчас не время.

Дамблдор смотрел на своего бывшего ученика, и на каждом дюйме его лица читалась гордость. Гордость не только за то, что Гарри самостоятельно узнал правду, но и за то, что он остался верен своим убеждениям, даже в присутствии внушительного Визенгамота. «Гарри, мнение Долорес не совпадает с мнением Визенгамота. Я никогда не знал, чтобы ты говорил неправду. Пристегни Петтигрю к стулу и дай ему каплю Сыворотки правды».

Сделав все, что ему было сказано, Гарри вернулся на свое место перед судом, рядом с Кингсли. Мракоборец Доулиш, второй по старшинству среди авроров, стоял чуть позади них; его Волшебная палочка была крепко зажата в правой руке на случай попытки побега. Все члены комиссии смотрели на отвратительную фигуру стоящего перед ними волшебника, их взгляды сузились. У большинства был такой вид, будто они вот-вот начнут извергаться, у некоторых на лицах читалась ненависть, а у остальных - скепсис, они не знали, что им предстоит услышать.

«Убедительное слушание седьмого апреля», - произнес Дамблдор звонким голосом. Мужчина в конце комнаты начал яростно писать. «Слушание касается Питера Петтигрю. Считавшийся мертвым в течение последних двадцати лет, по новым свидетельствам, он был осужден Сириусом Блэком. Допрашивающий - Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, главный маг Визенгамота; судебный писец - Деван Фенвик. Сообщите суду, что Питер Петтигрю помещен под Сыворотку правды и будет находиться под ней до тех пор, пока я не сочту нужным».

Деван Фенвик продолжал писать в бешеном темпе, не пропуская ни одного слова Дамблдора. Вскоре взгляд Дамблдора обратился к Петтигрю, и тот на мгновение уставился на него, словно обдумывая, что он собирается сказать. Кивнув в сторону Гарри, волшебник направил на него свою палочку, чтобы тот проснулся. Не теряя времени, Дамблдор задал первый вопрос - простой, который должен был показать, действительно ли он находится под действием зелья. «Как вас зовут?»

Петтигрю ответил горловым голосом. «Питер Петтигрю».

В зале суда снова раздались вздохи - похоже, все, кто верил, что стоящий перед ними Петтигрю - мистификатор. Дамблдор поднял руки вверх, чтобы заставить остальных замолчать. «Вы тот самый Питер Петтигрю, который якобы был убит Сириусом Блэком?»